

существовали порох и ракеты. Но суть стихотворения все же не в техническом решении замысла межпланетных полетов, ее автор видит в том, что:

Поэт говорит с поэтами,
Внимает творец творцу.
Рассеянные в пространстве,
Чтоб звездами в нем висеть,
Мы — точки радиостанций,
Одна мировая сеть.

Даже случайное провидческое совпадение — «мировая сеть» — Internet — не заслоняет основной мысли о содружестве поэтов, а значит и народов.

На полке моей домашней библиотеки почетное место рядом со стихами Арсения Несмелова занимают книги Ли Яньлина. Множество нитей связывают эти два имени, хотя даты их рождений разделяют шесть десятилетий. Первый — русский, второй — китаец, и оба — поэты. Воспитанные в руслах разных речевых культур, Несмелов и Ли Яньлин, как принято сейчас говорить, русскоязычные поэты. Судьба каждого по-своему драматична.

Ли Яньлин с детства изучал русский язык, который преподавала в школе русская эмигрантка. Он полюбил стихи Пушкина и Лермонтова, читал и изучал творчество других русских писателей, окончил факультет русского языка Хэйлунцзянского университета и стал преподавателем русского языка. В годы «культурной революции» в Китае подобное не приветствовалось, и Ли Яньлину пришлось испытать все тяготы так называемого «трудового перевоспитания» в ссылке. Но лишения не сломили дух этого стойкого человека, и когда пришли новые времена, Ли Яньлин вновь возвращается к любимому занятию. Он много читает и переводит с русского на китайский язык, вновь преподает русский язык, становится профессором Цицикарского университета. Именно в эти годы в нем возникает желание писать самому стихи на русском языке — напевном, обогащенном заимствованиями из языков других народов.

Когда между Россией и Китаем вновь стали налаживаться дружеские отношения, Ли Яньлин воспользовался возможностью бывать

в России, ближе познакомиться с ее культурой и людьми. Впечатления последнего десятилетия XX века вдохновили поэта на создание многих глубоких и ярких произведений. Собранные воедино, они составили последовательно четыре его книги («Я люблю Россию», 1994; «Песня о берегах Амура», 1996; «Сердце к сердцу», 1998; «Избранные стихи», 2001). Не случайно в Благовещенске, где вышли в свет эти книги, Ли Яньлин был принят в ряды Амурской областной писательской организации и стал тем самым первым китайским поэтом — членом Союза писателей России.

Ли Яньлин

В проникновенном стихотворении «Стрижи» Ли Яньлин образно живописует свою тягу к России.

Морозны ночи, да и дни свежи,
Но отшумели зимние метели,
И вестники весенних дней — стрижи —
Из южных стран на Север прилетели.
Издrevле над землею дважды в год
Кочуют в небе птичьи караваны —
Их Родина весной к себе влечет...
А что меня всегда на Север тянет?

А тянет поэта на север, в Россию, глубочайшее сочувствие к жизни дружественного народа. Умение сопереживать страданиям других людей ставит этого поэта в особый ряд гуманистов. В этом он верен традициям великого древнекитайского философа Конфуция (Кун Цзы, приблизительно 551–479 годы до новой эры). И особенно это касается следования центральному понятию этического учения Конфуция «жень» (гуманность) — закону, определяющему взаимоотношения между людьми и строго закрепляющему их общественное положение. По Конфуцию, правитель должен соблюдать установленную иерархию и в то же время поддерживать народ в выполнении его долга — учиться и нравственно совершенствоваться. Ли Яньлин не только усвоил учение великого философа, но и сумел

найти в русском языке те слова и образы, которые вполне отражали бы величие мудрости и самого Конфуция, и в целом великого китайского народа.

Проблемы переустройства государственности в России тяжело ударили по простым труженикам, к ним в первую очередь и обращается поэт в своих стихотворениях «В поезде», «Сполна история ответит» и ряде других.

...Движенье нужно, чтобы не застыть.

Надежда есть — ведь ночь не бесконечна,

Настанет утро, и тогда по солнцу

Определится верная дорога.

«Сквозь метель», 1995 г.

Особенность таланта Ли Яньлина в том, что он сумел соединить в себе азиатскую мудрость и русскую душевность. Этот сплав рождает прекрасные стихи, которые знают и любят в России тысячи читателей его книг. Не случайно Ли Яньлин обратился к творчеству русских поэтов, живших в Харбине в первой половине минувшего века. Затеянная им колоссальная работа по изданию их произведений на китайском языке — настоящий подвиг любви и дружбы. Истоки такого стремления можно найти в стихах самих поэтов.

В стихотворении «Ламоза» А. Несмелов описывает русского мальчика, волею судьбы с пеленок оказавшегося в Китае.

Синеглазый и светлоголовый,

Вышел он из фанзы на припек.

Он не знал по-нашему ни слова,

Объясниться он со мной не мог.

Предо мною с глиняною кружкой

Он стоял, — я попросил воды, —

Пасынок китайской деревушки,

Сын горчайшей беженской беды!..

...В этом — горе все твое таится:

Никогда, как бы ни нудил рок,

С желтым морем ты не сможешь слиться,

Синеглазый русский ручеек!

Ли Яньлин и Игорь Игнатенко на берегу Зеи. 2005 г.

И вот через годы, пройдя горнило испытаний, Ли Яньлин как бы отвечает своему старшему собрату А. Несмелову в стихотворении «И по маме, и по папе»:

Моя соседка, девушка-переводчица,
Собралась замуж за русского парня
И спросила, как полагается,
Согласия на это у мамы и папы.
Мама отказала: «Русские светлоголовые,
А у китайских детей черные волосы».
Папа согласился: «У русских ребятишек
Очень красивого цвета глаза».
Фирма отправила девушку в Россию
Года на полтора, в командировку.
Время пролетело, и она вернулась,
Но не одна, а с маленьким сынишкой.

Опечалилась мама, обрадовался папа,
А дочка сказала: «Я всем угодила.
По тебе, мама, — у ребенка черные волосы.
По тебе, папа, — у ребенка голубые глаза».

Китай, 30 декабря 1995 г.

Разумеется, это не спор поэтов, это просто иные реалии жизни, но было очень важно их вовремя заметить и так проникновенно отобразить. К тому же стихотворения взаимно дополняют одно другое, делая живописную канву истории выпуклой до осязаемости.

Характерно для обоих поэтов пристальное внимание к жизни трудового народа, колориту их быта, описанию природы, особой атмосферы нелегкой крестьянской работы, привычной дружескому глазу. Теплотой и добротой пронизаны строки стихотворения А. Несмелова «Около Цицикара».

По дороге, с ее горба,
Ковыляя, скрипит арба.
Под ярмом опустил кадык
До земли белолобый бык.

А за ним ускоряет шаг
И погонщик, по пояс наг.
От загара его плечо
Так коричнево горячо.

Степь закатом озарена.
Облака, как янтарь зерна.
Как зерна золотистый град,
Что струился в арбу с лопат.

Торопливо погружено,
Ляжет в красный вагон оно,
И закружит железный вихрь,
Закачает до стран чужих.

До чудесных далеких стран,
Где и угольщик — капитан,
Где не знают, как черный бык
Опускает к земле кадык,

Как со склона, с его горба,

Подгоняет быка арба.

Так и тысячу лет назад

Шли они, опустив глаза,

Наклонив над дорогой лбы,

Человек и тяжелый бык.

В этих строках русского поэта, волею судьбы оказавшегося за пределами родины, заключена духовность, имя которой — православное христианство. Оказывается, две религии, два народа, два мира стоят на одной и той же платформе — терпении и выполнении своего человеческого долга перед Богом и людьми.

Ли Яньлину, родившемуся и выросшему в описываемых Несмеловым местах, ныне живущему и работающему в Цицикаре, так же близок трудовой народ России, как и Несмелову — китайский народ. Тем более что над Ли Яньлином не довлеет утрата родины, как это случилось с Несмеловым. Наоборот, китайский поэт обрел у нас в России, да простится мне это смелое уподобление, вторую родину — через многочисленных русских друзей. Каждое посещение России обогащает Ли Яньлина новыми наблюдениями и переживаниями, которые отливаются затем в яркие строки его новых стихов. Таково и его стихотворение «А в России теплее».

За последние годы уехало
Много ученых из России за границу.
За последние годы уехало
Много девушек из России за границу.
Сколько их на Родину вернется?
Кто-нибудь знает?
Вряд ли. Скажите, разве это не потеря?
Для науки потеря, для любви...

Каждый нынче волен жить по-своему,
Одно неизменно: все скучают по Родине.
Девушка, уехавшая в Америку,
Сказала: «Здесь богаче, а на родине теплее».

Москва, 14 апреля 1997 г.

Закончить свой краткий сравнительный анализ мне хотелось бы строками стихотворения А. Несмелова из книги «Белая флотилия» — «Ты упорен, мастеру ты равен...».

Смертно все, что расцветает тучно,
Миг живет, чтобы оставить мир,
Но бессмертна вещая созвучность,
Скрытая в перекликанье лир.

Так в храме мировой Поэзии возникает и звучит музыка перекликающихся лир, голоса поэтов сливаются в стройный хор, исполняющий гимн Жизни и Любви. И в этом хоре, где каждый на своем историческом месте, стоят имена А. Несмелова и Ли Яньлина, звучат их произведения, проникнутые духом гуманизма.

Журнал «Литература и искусство в России», Пекин, 2004